

Достав палочку, я просунул сквозь прутья лист бумаги, трансфигурировал его в поилку и налил туда молока. Крыса, пока я возился возле клетки, предпринимала неудачные попытки цапнуть меня за палец, но как только в поилке появилось молоко, рванула к ней со всех лап и начала лакать безалкогольный напиток.

За окном выл ветер, были слышны раскаты грома, скрип деревьев в Запретном лесу. Несмотря на утро, было темно, поскольку свинцовые тучи перекрыли всё небо.

— Ну и погодка, — передёрнул я плечами. — В такую погоду лучше всего валяться в кровати с книжкой, никуда не ходить и потягивать горячее молоко с печеньями.

— Сегодня выходной! — с радостью высказался Деннис.

— Погоди, Дэн, тогда какого чёрта мы проснулись в такую рань?!

— Так ведь сегодня состоится матч по квиддичу между Гриффиндором и Слизерином, — ответил брат. — Я хотел его увидеть, поэтому завёл будильник на обычное время.

— Ты что, в такую погоду пойдёшь на улицу смотреть матч?! — я нацепил очки и прищурился, чтобы не пучить глаза от удивления.

— Так ведь интересно, все говорят об этом квиддиче, — подтвердил мои опасения Деннис.

— Дэн, я могу понять, что игроки в квиддич не от мира сего, туда отбирают в основном суицидников, которым плевать на погоду, они и в такую бурю матч не отменят. Могу понять болельщиков, у них всех поголовно квиддичные мозгошмыги размягчили мозги. Одного понять не могу, почему мой брат хочет в такую погоду оказаться на матче: мокнуть под ливнем и получать воспаление лёгких от сильного ветра? Может, заказать для тебя у Луны амулет от мозгошмыгов? Один я уже продал Джастину за пять галеонов, но думаю, для тебя Луна сделает амулет бесплатно.

— Но ведь интересно же, и все идут! — Деннис был возбуждён, судя по виду, он не собирался отступать перед такой мелочью, как плохая погода.

— Дэн, но ведь в такую погоду даже игроков не будет видно! Какой смысл мокнуть?

— Всё не в замке сидеть, а потом выпью зелье у мадам Помфри, — отмахнулся брат. — Колин, ты пойдёшь?

— Я что, похож на идиота?! Пф-ф... Нет, конечно!

В коридоре стоял возбуждённый гомон. Я занял очередь за Финч-Флетчли.

— Привет, Джастин. Чего все повставали в такую рань?

— Доброе утро, Колин, — ответил Финч-Флетчли. — Ты же квиддичем не интересуешься, наверное, поэтому не знаешь. Вчера вечером слизеринцы заявили, что не могут участвовать в матче, потому что их ловец ещё не восстановился после травмы.

— Да уж... Малфой, конечно, чудак на букву «М», но так долго лечиться после травмы... Меня

пугают магические существа. И что, матч отменили?

— Ты что? — удивлённо спросил Джастин. — Нет, кто же его отменит? Теперь наша сборная будет играть с Гриффиндором. Ты же пойдёшь?

Я промолчал, но про себя долго матерился. Не пойти на матч команды своего факультета нельзя — это непатриотично. Меня пацаны не поймут, потом задолбают вопросами в стиле: «А не предатель ли ты? Ты что, Колин, не любишь родной факультет, раз не болеешь за сборную Пуффендуя?». Мне такого не надо, ведь жизни не дадут. Меньше всего я хотел в грозу переться на улицу, а придётся.

На улице был ад, ну или его преддверие: молнии, гром, ливень. Старшекурсники наложили на нашу одежду заклинание Импервиус, но оно как-то не особо помогало. Да, мантия и штаны не пропускали воду, она скатывалась с одежды, словно с полиэтилена. Но голова была ничем не защищена.

Все, у кого были зонты, пришли с ними, а у кого не было, их трансфигурировали, но зонты слабо помогали, потому что сильный ветер их выворачивал, вырывал из рук, в итоге школьникам приходилось либо бегать за ними, либо призывать чарами. Вывернутые зонты хлестали соседей, с них текло на других учеников, а косой дождь сводил на нет подобную защиту. Плюс зонты перекрывали весь обзор на игроков, которых из-за дождя и так было практически не видно.

Я ещё в помещении трансфигурировал из полотенца полиэтиленовый дождевик длиной до пят и с капюшоном, в который полностью укутался. Такой же дождевик сделал брату из другого полотенца. Сидеть на мокрой и холодной скамейке, когда все вокруг в тебя тыкают зонтиками, было неприятно. Матч шёл полным ходом, но в небо я даже не смотрел, поскольку дождь заливает лицо, наоборот, поглубже натянул капюшон, оставив небольшую щель для дыхания.

Решив, что достаточно отметился, все пуффендуйцы видели, что я был на стадионе, решил свалить отсюда. Денниса уговаривать было бесполезно, он с восторгом пытался разглядеть что-то в небе. В такой ветер летать — чистой воды самоубийство. Если бы Драко не был болен, болезнь стоило бы выдумать. А может, так и было. Всё же слизеринцы после такого финта показали мне более умными ребятами — узнать, что будет паршивая погода и не пожелать совершать суицид, подставив другие команды — это умно.

Пробиться вниз было решительно невозможно, все нижние трибуны плотно оккупировали болельщики, а вот верхние трибуны были свободными. С них тоже можно было спуститься на землю по лестницам, пристроенным сзади трибун, так что именно туда я направился. Дождь перекрывал обзор, я боялся поскользнуться на мокрых ступенях, поэтому смотрел под ноги.

Когда достиг верхних рядов, поднял глаза и обнаружил огромного, чёрного, лохматого и мокрого пса.

СОБАКА! — засела в голове паническая мысль.

Я впал в ступор. Пёс до этого момента смотрел в небо, он перевёл на меня взор, выпучил глаза и вывалил набок языка.

— А-А-А-А-А! СОБАКА!!! — панически завопил я.

Из-за сильного ветра и шума дождя меня вряд ли кто-то услышал, кроме самого пса, который заморгал и замотал в стороны головой, словно был оглушён моим воплем.

Не дождавшись осознанных поступков, тело стало действовать самостоятельно. Я выхватил волшебную палочку, что придало хоть какой-то уверенности. Всё же палочка — это отчасти ещё и оружие.

Пёс прореагировал на мои действия, угрожающе зарычав. Дурная псина даже не подозревала, что я и так напуган до откладывания кирпичей, и что пугать меня сильнее не стоило, ведь в такие моменты я становлюсь неадекватным и действую необдуманно, на инстинктах.

— Эксчисса!

С палочки сорвалось заклинание. Пёс отпрыгнул в сторону, но заклинание зацепило хвост, отчего с того тут же стали отваливаться мокрые комки шерсти. Пёс отбежал на несколько метров влево, выгнув голову и с непередаваемым удивлением уставился на лысый хвост. После чего собака повернулась ко мне и... «Как же так?! За что мне это?», — без всякой телепатии можно было прочесть по позе и выражению морды собаки.

То ли в Хогвартсе водятся сплошь волшебные звери, которые все имеют зачатки разума и выразительную мимику, то ли мне такие попадают, то ли у меня поехала крыша и вижу то, чего в реальности не существует.

На одном заклинании я не остановился, паника захлестнула сознание. Почувствовался продирающий до нутра холод, тело охватил озноб. С трибун послышались панические выкрики, перебивающие шум дождя, а значит, очень громкие.

Пёс вскинул голову к небу и громко зарычал. Я невольно посмотрел в ту же сторону и обнаружил ужасающую картину: с неба вниз к квиддичному полю устремилось около сотни дементоров, они преследовали одного из гриффиндорских игроков, их было просто различить по ярко-красной форме, в то время как пуффендуйцы играли в канареечно-жёлтой форме.

Со своего места вскочил Дамблдор. Он выделялся своим высоким ростом на фоне сидящих под зонтами болельщиков, мокрая борода старика развевалась под напором сильного ветра, он выглядел в этот момент очень грозным. Директор очень быстро побежал на поле. Он нацелил палочку на дементоров. Из нее вылетело большое серебристое облако, дементоров как ветром сдуло... Дамблдор был вне себя от ярости, что они вошли на территорию... Казалось, что вокруг старика сгущается ореол силы, а его ярость ощущалась чуть ли не на физическом уровне.

Стоило дементорам скрыться в небесах, как я повернулся к собаке. Пёс выглядел шокированным, он устремил грустный взгляд на поле. Я уже не так сильно боялся собаки, дементоры... Они нагнали гораздо больше ужаса, на фоне этого страх перед собакой казался полной ерундой. Ну что мне, магу, вооруженному волшебной палочкой, может сделать какое-то животное?

Палочка в руках придавала уверенности, и хоть страх перед собакой всё ещё теплился в душе, но я понял, что в любой момент могу использовать смертельное заклятье. Да, именно сейчас я готов убить, коли пёс кинется на меня. Возможно, будет разбирательство, но по закону за использование Непростительного на животном мне ничего не будет. Можно обойтись и без этого, а просто порубить пса заклинанием для резки органики.

Собака вновь обратила на меня внимание, но уже без особого энтузиазма, было видно, что животное меня опасается. Пёс вновь покосился на облезлый хвост и печально вздохнул.

— Пёс, только дёрнись, и ты отведаешь Авады!

— Тяф!

В коротком тьяканье мне послышалась насмешка, будто собака поняла, что я говорю, но не поверила.

— Круцио!

Кинул я в пса заклинание боли. Собаку скрутило короткой вспышкой сильной боли, она громко взвизгнула и заскулила. Из-за шума на трибунах, который создавали перепуганные школьники и ливень, никто нас не слышал и не обращал внимания в нашу сторону. Поскольку я не собирался пытаться животное, а лишь продемонстрировал серьёзность намерений и действовал согласно инструкции по дрессуре волшебных животных — боль пса быстро отпустила.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3380424>